

Хэ Янь сидела с братьями Ши и Мэем.

Хун Шань посмотрел на Хэ Янь с таким печальным выражением, как будто его глаза внезапно начали капать водой:

- Брат Хэ, ты даже не можешь натянуть лук, что ты собираешься делать в будущем? Почему бы нам не поговорить с инструктором Ляном и не попросить его сделать из тебя оруженосца? Это звучит не очень гламурно, но жизнь там действительно хороша, не так ли, Мэй? - он толкнул Мэя локтем и жестом попросил его тоже сказать несколько слов.

Мэй последовал за ним и согласился:

- Правильно, брат Хэ, даже если ты станешь оруженосцем, мы всё равно будем часто навещать тебя.

Хэ Янь улыбнулась, но ничего не сказала.

Хун Шань был очень встревожен. По сравнению со своим избалованным и иногда беспокойным братом, он был гораздо более рассудительным. Парень был очень понимающим, настолько, что бессознательно стал относиться к Хэ Яню как к родному брату.

Он даже не мог натянуть лук, а если бы пошел на войну, то погиб бы первым. Как Хун Шань мог спокойно стоять в стороне, пока его брат прыгал в огненную яму?

- Брат Хун, не беспокойся обо мне, завтра я смогу натянуть лук, - девушка успокоила его.

- Ты считаешь себя спиритуалистом? Что всё, что ты скажешь, просто сбудется? - Хун Шань был в ярости.

"Почему этот ребёнок не понимает таких элементарных вещей?"

Вместо этого Ши, который некоторое время молчал, спросил:

- У тебя есть какие-нибудь уловки?

Хэ Янь покачала головой.

- Я человек, чья квалификация с самого начала не была хорошей. Есть много вещей, которые я не могу сделать, поэтому у меня нет выбора, кроме как попробовать ещё несколько раз. Попробовав ещё несколько раз, я почти уверен, что справлюсь, - Хэ Янь вздохнула.

Мир знал генерала Фэн Юня как прирождённого генерала и гения. На самом деле, это можно было считать чудом – она была женщиной, поэтому её естественная физическая сила была слабее, чем у мужчины. Другими словами, нынешняя квалификация девушки определённо не была хорошей. Ей потребовалось много лет, чтобы превратить Хэ Янь в храброго и непобедимого полководца на поле боя, но она снова возродилась и получила такое слабое тело.

Верно, что "когда небеса собираются возложить великую ответственность на любого человека, они будут упражнять его ум страданием, подвергать его сухожилия и кости тяжелой работе, подвергать его тело голоду, помещать его радость в нищету, ставить препятствия на пути его деяний, стимулировать его ум, закалять его природу и улучшать там, где он некомпетентен". Хэ Янь не ожидала, что станет блестящей, но было бы прекрасно стать такой же сильной, как Ван Ба.

Теперь это сделать будет намного проще, чем раньше!

Девушка думала об этом до тех пор, пока не наступила ночь.

Новобранцы были утомлены в течение всего дня, поэтому они, естественно, крепко спали ночью и непрерывно храпели. Хэ Янь прикинула время и поднялась с кровати.

Мэй перевернулся на другой бок и что-то пробормотал. Хэ Янь остановилась на некоторое время, но прежде чем он смог проснуться, девушка на цыпочках вышла из комнаты через дверь.

Она направилась прямо на тренировочное поле. Оно было пустым, и летние ночные ветры мягко развеивали разноцветные флаги, словно тихие танцующие цветы. В лунном свете зелень отражала безмолвный лунный свет.

На границах всегда было очень холодно, так что положение в Лянь Чжоу уже считалось хорошим. Такого умиротворяющего, пустынного пейзажа она не видела с тех пор, как в прошлом размещала войска. Какое-то время девушка стояла молча, словно не в силах идти дальше в эту тихую ночь.

Некоторые из дневных луков были убраны, так что осталось только один или два, но их было нелегко сдвинуть с места. Соломенные мишени были повсюду, но завтра новобранцы приберутся здесь после утренней пробежки. Она подошла к ряду соломенных мишеней и долго искала в темноте стрелу, пока не нашла ту, что была рядом с ней. Хэ Янь взяла стрелу и вернулась к луку.

То, что нормальный человек мог бы легко сделать, заняло бы у неё гораздо больше времени. Но сейчас девушка не могла сдаться. Если Хэ Янь не могла сделать это с первой попытки, то должна была только практиковаться снова и снова изо всех сил.

Она попыталась натянуть лук, но он был слишком тяжёл, тетива еле двигалась. Было

действительно трудно заметить, натянули её хоть немного или нет.

Девушка отложила лук и потёрла запястье.

Она взяла лук и попробовала снова, но всё было так же, как и раньше, никаких улучшений.

После пяти или шести попыток девушке наконец-то удалось сделать это лучше. На этот раз она смогла натянуть лук дальше, чем раньше, и, наконец, увидела, что он движется.

Хэ Янь вздохнула с облегчением.

На самом деле, то, что она сказала инструктору Ляну раньше, было не совсем правдой; она сама не была очень уверена, так как юная леди Хэ не соприкасалась с какими-либо тяжёлыми предметами в течение последних десяти лет. Когда Хэ Янь впервые появилась в семье Хэ, то нарубила только один кусок дров, и её рука уже была сильно изранена. Но в тот момент ситуация вынуждала её делать это. А вот если завтра она не сможет натянуть лук, тогда другое дело. Наихудший вариант развития событий состоял в том, чтобы поиграть в робость с инструктором и выудить ещё несколько шансов.

В этом мире лучше сделать усилие и потерпеть неудачу, чем вообще ничего не делать. У неё не было таланта, поэтому единственное, что было в сумке навыков Хэ Янь, – это усилия. Но есть в этом мире и нечто такое, чего нельзя достичь, даже если всю жизнь упорно трудиться, – это сердце.

Она пожертвовала всем ради семьи Хэ и посвятила всю свою любовь Сюй Чжи Хэну. Она так много работала, но безрезультатно.

Глаза Хэ Янь опустились, пальцы сжали лук, чтобы выпустить стрелу. Эта стрела, казалось, изливала всю её боль, издавая шорох в темноте, когда она направлялась к соломенным мишеням.

Но стрела не попала в соломенную мишень и бессильно упала на полпути. Она всё ещё была слишком слаба, чтобы натянуть лук и выпустить стрелу.

Не всякую боль можно было излить в полной мере.

Хэ Янь улыбнулась и наклонилась, чтобы поднять стрелу. Она направилась было к стреле, но вдруг что-то заметила и подняла голову. В десяти шагах от неё великолепно сияли в ночи парчовые сапоги, расшитые золотыми тёмными узорами.

Здесь кто-то был? Она была так сосредоточена на тренировке в обращении луком, что даже не заметила этого. Он выпрямился и сделал несколько шагов вперед, чтобы можно было разглядеть человека, стоящего в ночи.

Это оказался Сяо Цзюэ.

Тренировочное поле было таким большим и освещалось только лунным светом. Он стоял за соломенной мишенью, одетый в тёмную одежду, так что его почти не было видно в темноте.

Красивый молодой человек равнодушно посмотрел на неё, не собираясь ничего объяснять. Хэ Янь чувствовала себя немного несчастной без всякой причины. Она успокоилась и откашлялась, решив заранее обдумать ситуацию.

– Кто ты такой? Что ты здесь делаешь?

– Наблюдаю, как ты упражняешься в стрельбе.

Это был явно холодный тон, но девушка отчетливо расслышала намёк на сарказм.

– А что плохого в том, что я упражняюсь в стрельбе? Что ты думаешь, посмотрев на это? – спросила Хэ Янь.

Красивый молодой человек поднял брови. Его длинные ресницы в лунном свете напоминали крылья бабочки, нежно подрагивающие, но тон был холодным, с оттенком насмешки.

– Я удивлён, что есть люди, которые так много работают и всё ещё так уязвимы.

Хэ Янь была ошеломлена.

На какое-то время пространство и время, казалось, наложились друг на друга, и когда шум ветра постепенно стих, ночные звёзды рассыпались по длинному небу. Фигура молодого человека перед ней постепенно расплывалась в фигуру подростка, чей голос доносился до её ушей с насмешкой, вызывая чувство дежавю:

– Я не ожидал, что кто-то будет так много работать и при этом оставаться слабым цыплёнком.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1190449>